

DOI: 10.12731/2658-4034-2025-16-6-873

EDN: XWSGTM

УДК 159.9

Научная статья

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

К.Н. Павлова

Аннотация

Обоснование. Статья посвящена феномену гражданской идентичности студентов. Актуальность исследования обусловлена ключевой задачей формирования общероссийского единства и воспитания гражданской ответственности у молодежи. В условиях глобализации и возрастающей культурной дифференциации, укрепление гражданской идентичности среди молодежи становится важным фактором сохранения социокультурной целостности страны. Студенчество, как наиболее активная и образованная часть молодежи, играет особую роль в этом процессе, поскольку именно студенты формируют интеллектуальный и творческий потенциал общества, определяя будущее России.

Цель. Эмпирически определить значимость компонента идентичности «Я как гражданин своей страны»; установить характеристики силы и валентности гражданской идентичности студентов.

Методы. Опросник идентичности по 16 категориям (М. С. Яницкий и др.), методика измерения характеристик гражданской идентичности Н. М. Лебедевой, А. Н. Татарко.

Результаты. Изучена структура идентичности студентов. Полученные данные свидетельствуют о превалировании семейно-ролевых и профессиональных аспектов идентичности над гражданскими. Установлено, что студенты демонстрируют более выраженную идентификацию с личной идентичностью, нежели с гражданством Российской Федерации. Выявлено преобладание валентности (степени позитивности) над интенсивностью гражданской идентичности. На основании полученных результатов сделан вывод о необходимости акцентирования внимания на

обеспечении эмоциональной вовлеченности в процессы формирования гражданской идентичности у студентов при разработке и внедрении новых подходов к формированию гражданского самосознания молодежи.

Ключевые слова: гражданская идентичность; социальная идентичность; психологическая структура; иерархия компонентов; психологические характеристики гражданской идентичности; студенты

Для цитирования. Павлова, К. Н. (2025). Гражданская идентичность современных студентов вузов. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(6), 490–510. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-6-873>

Original article

CIVIC IDENTITY OF MODERN UNIVERSITY STUDENTS

K.N. Pavlova

Abstract

Background. The article is devoted to the phenomenon of students' civic identity. The relevance of the study is due to the key task of forming all-Russian unity and fostering civic responsibility among young people. In the context of globalization and increasing cultural differentiation, strengthening civic identity among young people becomes an important factor in preserving the country's socio-cultural integrity. Students, as the most active and educated part of young people, play a special role in this process, as they form the intellectual and creative potential of society, shaping the future of Russia.

Purpose. To empirically determine the significance of the identity component "I am a citizen of my country"; to establish the characteristics of the strength and valence of students' civic identity.

Methods. The 16-category Identity Questionnaire (M. S. Yanietky et al.), the method for measuring the characteristics of civic identity by N. M. Lebedeva and A. N. Tatarko.

Results. The structure of students' identity has been studied. The data obtained indicate that family-role and professional aspects of identity pre-

vail over civic aspects. It has been established that students demonstrate a stronger identification with their personal identity than with their citizenship in the Russian Federation. The prevalence of valence (degree of positivity) over the intensity of civic identity has been identified. Based on the results obtained, it has been concluded that it is necessary to focus on ensuring emotional involvement in the processes of forming students' civic identity when developing and implementing new approaches to fostering civic consciousness among young people.

Keywords: civic identity; social identity; psychological structure; hierarchy of components; psychological characteristics of civic identity; students

For citation. Pavlova, K. N. (2025). Civic identity of modern university students. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(6), 490–510. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-6-873>

Введение

Актуализация проблематики гражданской идентичности личности произошла в разных гуманитарных научных отраслях относительно недавно в связи с популяризацией понятия о «российском многонациональном народе», которое в последнее десятилетие является одним из оснований государственного и научного дискурса, связанного со стратегическим развитием страны и обеспечением общероссийского единства [8]. Проблема изучения гражданской идентичности является актуальной и в психологических исследованиях, так как именно гражданская идентичность связывает особенности отражения изменений в самосознании человека с восприятием социальных, экономических, политических явлений. Можно сказать, что в понятии «гражданская идентичность» заложена зависимость обозначаемого им явления от деятельности государства, в котором проживает человек. Многие учёные считают, что ключевым фактором формирования и развития гражданской идентичности является уровень социальной активности человека и его чувство ответственности перед государством. Чем активнее человек участвует в жизни общества и чем сильнее его чувство ответственности за страну, тем сильнее и стабильнее его гражданская идентичность [22].

Студенческий возраст представляет большие возможности для формирования гражданской идентичности. С точки зрения А. С. Гальченко, формирование гражданской идентичности представляет собой многоуровневый и многоплановый процесс, требующий комплексного подхода и системной работы со стороны институтов всех сфер общественной жизни [6]. Образование всегда являлось важнейшим социальным институтом, формирующим идеологические установки, ценности, мировоззрение молодежи. Система образования предлагает социальные, культурные, духовно-нравственные ориентиры, благодаря чему формируется не только система ценностей, но и высшие нравственные чувства личности, которые находят выражение в отношении ее к людям, своей семье, Отечеству, в осознании принадлежности к своему народу, стране. Тем самым формируется гражданское поведение, создается мотивация к участию в социальной и политической жизни страны [12]. По мнению М. А. Юрченко личность молодого человека, пронизанная духовными ценностями, целенаправленностью деятельности и активной жизненной позицией, может формироваться только в группе, где царит искренняя взаимосвязь и взаимопонимание между учителями и учащимися, где у учеников не возникает сомнений в вовлеченности и искренности учителей, где педагоги и учащиеся сплочены общими интересами и совместной работой [25]. Мы считаем, что такая атмосфера должна присутствовать не только между учителями и учащимися, но и между преподавателями колледжей/вузов и студентами.

Формирование гражданской идентичности возможно только на основе понимания ее сути, функций, места среди других видов идентичности личности. Между тем, единства в этом понимании пока в науке не достигнуто. При наличии различных мировоззренческих и иных предпочтений в трактовке проблемы изучение понятия «гражданская идентичность» необходимо продолжать, нужно в том числе исследовать вопрос о значимости гражданской идентичности для студентов.

Понятие идентичности принадлежит к междисциплинарным и разрабатывается в философии, социологии, психологии, педагогике,

этнологии и других областях научного знания, в силу чего в научной литературе сложилось множество различных подходов к его определению. Слово идентичность (*identicus*) происходит от латинского *idem*, что в буквальном переводе означает «тождественный, одинаковый». Характерной чертой и основанием данного понятия считается тождественность самому себе, так как понятие идентичности в интерпретации Э. Эриксона означало «образ себя» [24]. Данный образ осознается и принимается человеком независимо от происходящих в течение жизни изменений личностного и социального характера, благодаря чему личность становится способной к разрешению задач различной степени сложности, встречающихся на её пути [15].

Е. П. Белинская подчеркивает важность проблемы изменчивости/устойчивости идентичности в психологии, анализируя ее через призму множественности «Я» и потенциала различных «Я» – структур [2]. Определено, что идентичность не есть что-то статичное, не стремящееся к динамике и движению. Наоборот, она находится в постоянном движении и изменении в изменяющихся условиях. Еще Г. С. Холл отмечал динамичный характер идентичности, подчеркивая, что она представляет собой постоянно развивающийся процесс [29].

Важным аспектом идентичности является социальная идентичность. Х. Тэшфел, анализируя феномен социальной идентичности, представил ее как неотъемлемую часть Я-концепции индивида [30]. Т. Г. Стефаненко обозначает, что социальная идентичность возникает в результате осознания индивидом своей принадлежности к конкретной социальной группе, приобретая при этом как ценностное, так и эмоциональное значение [19]. Социальная идентичность формируется через принадлежность к определённым группам, будь то этнические, культурные, религиозные или другие сообщества. Такие группы могут способствовать укреплению чувства солидарности среди своих членов, но, в то же время могут создавать границы между разными группами, способствовать сегрегации и конфликтам [20].

Частью социальной идентичности личности является идентичность гражданская. Гражданская идентичность представляет собой комплексную систему представлений, включающую когнитивные

образы государства, институтов власти, социальной роли гражданина, референтной социальной группы и окружающей среды [4]. А. Д. Карнышев и О. А. Карнышева утверждают, что сущность жизни заключается в способности живой системы поддерживать свою идентичность. Авторами обозначается, что высший уровень идентичности личности с социумом проявляется в феномене патриотизма, который традиционно связан с национальным отождествлением, национальными чувствами [9].

Д. М. Семенова, М. В. Афонин, С. А. Кудрявцев полагают, что особенностью гражданской идентичности является сложная структура, включающая системы ценностей, традиций, символов, связанных с такими базовыми образами, как образ гражданского общества и государства [16]. Л. М. Дробижевой выделены три основных компонента гражданской идентичности: когнитивный, эмоциональный и регулятивный. Н. Ю. Атясова отмечает, что значимую роль в определении особенностей российской гражданской идентичности играют ценностный и деятельностный компоненты [1; 14]. По результатам эмпирического исследования О. А. Брауна и М. Г. Аркузина, структура гражданской идентичности включает ряд представлений, где выделяются образы государства и власти, гражданина, социальной группы, а также окружающей среды [3]. В. В. Гриценко, Л. В. Остапенко, И. А. Субботина обозначают, что одним из значимых аспектов гражданской идентичности является этническая идентичность [7].

Предметом интереса исследователей стал вопрос и о значимости для личности разных видов идентичности. Так, З. Х. Лепшковой были представлены результаты изучения относительной значимости и взаимосвязей идентичностей представителей русского этнического большинства Московского региона [23]. О. В. Выходченко и В. Ю. Хотинец изучали соотношение этнической и гражданской идентичности у студенческой молодежи. Авторами было установлено, что гражданская идентичность (я гражданин РФ) доминирует над иными видами социальной идентичности студенческой молодежи [5]. В свою очередь в раннем исследовании Т. Л. Смолина выявила,

что такие компоненты социальной идентичности, как гражданская, этническая, региональная и городская не находились в зоне значимости у студентов. Основными и актуальными компонентами явились гендерная, семейная и профессиональная идентичности [17]. Выводы исследований неоднозначны.

Сравнительный анализ компонентов социальной идентичности идентичности студентов, выяснение значимости идентичности гражданской не теряет своей актуальности, поскольку социальные условия жизни, обучения постоянно меняются, оказывая воздействие на молодых людей. Сказанное определило выбор темы статьи.

В нашей работе гражданская идентичность понимается как осознание личностью своей принадлежности к определенному гражданскому обществу и, детерминированные данным фактом, чувства, переживания и поведение, проявляющиеся в ценностном отношении к истории и культуре страны и народа, готовности и способности ответственно исполнять гражданские права и обязанности [13].

Цель нашего исследования – эмпирически определить значимость компонента идентичности «Я как гражданин своей страны»; установить характеристики силы и валентности гражданской идентичности студентов.

Гипотезы исследования:

1) компонент идентичности, связанный с осознанием себя как гражданина своей страны имеет показатель наименьшей значимости для студентов;

2) показатели силы и валентности гражданской идентичности студентов могут указывать на этап ее формирования.

Материалы и методы

В исследовании участвовали 200 студентов очной формы обучения в возрасте от 17 до 26 лет (средний возраст – 18,32±1,19), представляющих Читинскую государственную медицинскую академию и Забайкальский государственный университет г. Читы, обучающихся на 1–4-х курсах по направлениям «Лечебное дело» и «Психология образования».

Иерархия компонентов студенческой идентичности исследовалась с помощью опросника Яницкого и соавторов [26]. Данный опросник измеряет уникальность личности и аспекты социальной идентичности. При анализе результатов опроса учитывалось, что более низкий ранг категории указывает на её большую важность и осознанность для отвечающего.

Сила (интенсивность) и валентность (степень позитивности) гражданской идентичности студентов изучались с помощью Методики измерения характеристик гражданской идентичности Н. М. Лебедевой, А. Н. Татарко [10].

Результаты и обсуждение

Результаты ранжирования студентами компонентов идентичности представлены на рисунке 1.

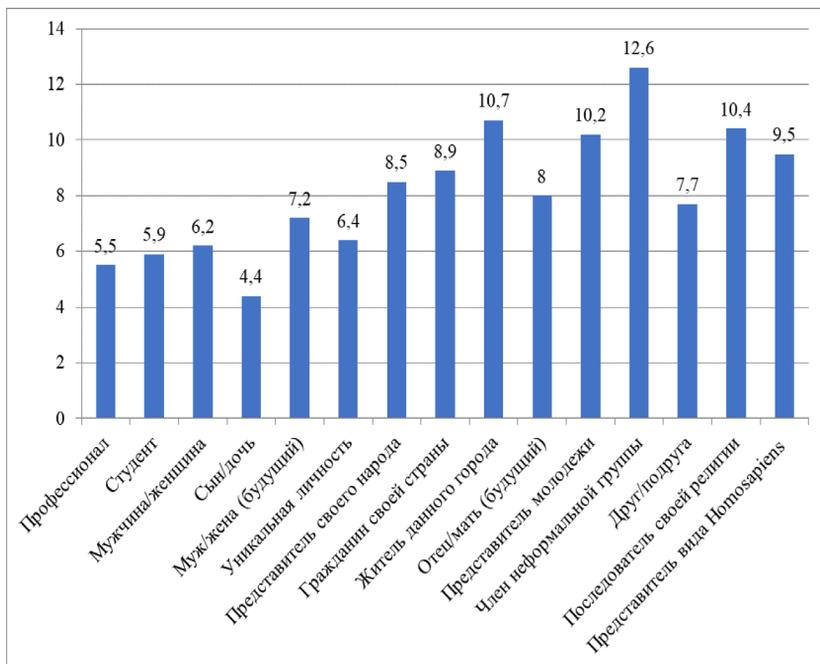

Рис. 1. Результаты оценки идентичности респондентов по методике «Идентичность по 16 категориям» (М. С. Яницкий и др., 2018) (средние ранги)

Выявлено, что у студентов сформирован четкий и конкретный образ собственного «Я», который характеризуется определенной иерархией значимости различных социальных ролей и идентичностей. Для студентов 17–18 лет семейно-ролевая идентичность остается важной, поскольку они еще не завершили процесс отделения от семьи [28]. Данный факт свидетельствует о незавершенности процесса сепарации от родителей и формирования собственной идентичности студентов. Значимость идентичности «Я как муж/жена (будущий)» (средний ранг – 7,2) недостаточно высока: студенты ещё находятся в роли сына или дочери. Эти результаты согласуются с данными М. С. Яницкого и соавторов, особенно в отношении значимости семейно-ролевой идентичности «сын/дочь» [27]. В исследовании М. С. Яницкого и О. А. Брауна [26] значимость семейно-ролевых оснований идентичности студентов (представления о себе как о будущем муже или жене) по тесту структуры идентичности получила также относительно невысокой (средний ранг – 7) [26].

Результаты исследования свидетельствуют о приоритетности профессиональной и семейно-ориентированной идентичности над гражданской идентичностью в структуре самосознания студентов. В период обучения в высшем учебном заведении процессы профессионального самоопределения, развитие карьеры и построение личных отношений обладают большей значимостью для молодых людей, чем осознание себя в качестве гражданина. Полученный вывод подтверждается исследованием Л. С. Сокурянской. Автор доказывает, что в период обучения в вузе процессы профессионального самоопределения и развитие личной жизни оказывают доминирующее влияние на студентов, превосходя по значимости осознание себя как гражданина. У студентов развивается множество идентичностей, связанных с профессией, субкультурами и личными интересами, что приводит к ослаблению формирования гражданской идентичности [18].

Исходя из полученных результатов, отметим, что для студентов осознание себя как гражданина своей страны менее значимо, чем осознание себя уникальной личностью. Возможно, получен-

ные результаты можно объяснить тем, что студенты находятся на этапе самоидентификации, характерном для молодого возраста. Формирование гражданской идентичности – процесс длительный и многоступенчатый, требующий не только абстрактного понимания гражданских обязанностей и прав, но и эмоциональной привязанности к своей стране, чувства принадлежности к её истории и культуре. В то время как осознание себя уникальной личностью, со своими индивидуальными чертами, целями и амбициями, является более осязаемым и непосредственным опытом. Студенты, сосредоточенные на построении своей карьеры, поиске себя в профессиональной сфере и установлении личных взаимоотношений, могут придавать меньшее значение абстрактным концепциям гражданской ответственности. Также мы предполагаем, что полученный результат, может свидетельствовать о недостаточной гражданской активности студентов, вошедших в выборку. Отсутствие реального опыта участия в общественной жизни, волонтерской деятельности или политических процессах, может приводить к недостаточно развитому чувству гражданской ответственности.

Идентичность «Я как представитель своего народа» (средний ранг – 8,5) имеет чуть бóльшую значимость, нежели идентичность «Я как гражданин своей страны» (средний ранг – 8,9). Мы предполагаем, что полученный результат свидетельствует о том, что для респондентов этническая принадлежность и ощущение общности с народом играют более важную роль в формировании самосознания, чем гражданская идентичность. Возможно, этническая идентичность является более устойчивой и глубоко укорененной, передаваясь из поколения в поколение через язык, обычаи и семейные ценности. А гражданская идентичность формируется под влиянием политических институтов, законодательства и государственной идеологии, которые могут быть более подвержены изменениям и менее стабильны. А. И. Третьякова пишет о том, что глобализация и интенсивный культурный обмен оказывают амбивалентное воздействие на формирование идентичности, вызывая одновременное стремление к интеграции в глобальное сообщество и потребность

в сохранении национальной самобытности, что обуславливает повышенное внимание молодёжи к национальной уникальности и потенциально может приводить к появлению этноцентрических тенденций и акцентированию культурной специфики, вплоть до прева-лирования этнической идентичности над гражданской в структуре самосознания. У студенческой молодежи, находящейся в процессе формирования мировоззрения и ценностных ориентаций, это может выражаться в большей значимости этнической принадлежности и культурных традиций, нежели формального статуса гражданина, формируя приоритет осознания себя как представителя своего народа над идентификацией с государством [21].

Обращаясь к результатам диагностики гражданской идентичности студентов с помощью методики измерения характеристик гражданской идентичности (Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко) (см. рисунок 2), мы видим, что студенты ощущают себя представителями своего государства и чувствуют спокойную уверенность, являясь гражданами Российской Федерации.

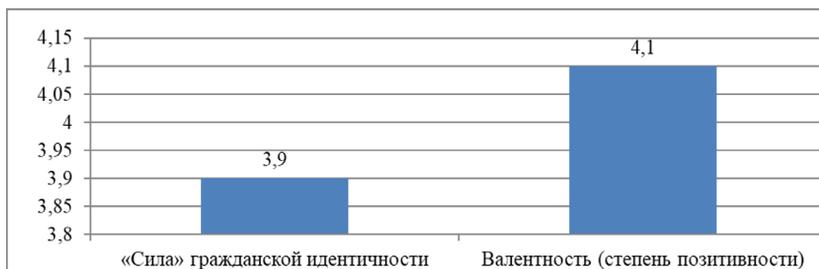

Рис. 2. Показатели характеристик гражданской идентичности респондентов (средние значения)

По рисунку видно, что степень валентности (позитивности) гражданской идентичности выше, чем её интенсивность. Преобладание валентности над интенсивностью означает, что студенты испытывают в целом положительные эмоции, связанные с гражданской идентичностью, но эти эмоции не являются очень сильными или глубокими. Как видно из полученных данных, среднее значение «силы» гражданской идентичности студентов примерно равно

3 баллам. На шкале значение в 3 балла соответствует амбивалентному варианту ответа: «Иногда я ощущаю себя представителем своего государства, а иногда – нет». То есть гражданскую идентичность студентов нельзя назвать четкой и сформированной.

Мы считаем, что необходимо принимать во внимание динамику развития гражданской идентичности в студенческом возрасте. Данный социально-возрастной период характеризуется активным формированием представлений о себе и мире, что может влиять на глубину и устойчивость эмоциональных связей с гражданской принадлежностью. Незрелость или неустойчивость этих связей может выражаться в преобладании позитивной гражданской идентичности, но неглубокой эмоциональной вовлеченности в проблематику гражданской принадлежности: недостаточное представление о глубинной жизни страны, ее истории, культуре и ценностях. Полученные результаты могут указывать на переходный этап в формировании гражданской идентичности студентов, когда позитивная валентность является результатом первичного освоения когнитивных аспектов идентичности, а её последующее развитие требует более глубокой эмоциональной проработки ценностей и идеалов, знаний и представлений о своей стране, критического осмысления настоящего и будущего страны и включения в активную гражданскую практику [11].

Таким образом, результаты методики указывают на важный, но не завершённый этап формирования гражданской идентичности студентов. Преобладание позитивного, но неглубокого эмоционального отношения к своей стране говорит о том, что молодые люди в целом испытывают положительные чувства, связанные с гражданской принадлежностью, однако эти чувства еще не подкреплены глубоким пониманием и осознанием исторических, культурных и ценностных основ.

Заключение

На основании проведённого исследования можно заключить, что в иерархии компонентов идентичности студентов отмечается приоритет семейно-ролевых и профессиональных аспектов над гражданской идентичностью.

Для студентов более значимым является осознание себя как «сын/дочь» и «профессионал» в сравнении с самоидентификацией себя как гражданина своей страны, что коррелирует с выводами, представленными в работах, посвященных влиянию профессионального самоопределения и построения личных отношений на приоритеты студентов, отодвигающих на второй план формирование гражданской идентичности.

Установлено, что студенты чаще идентифицируют себя как уникальную личность, нежели как гражданина Российской Федерации.

Полученные данные требуют глубокого анализа факторов, способствующие формированию подобной иерархии идентичности у современной студенческой молодежи.

Показатели силы и валентности гражданской идентичности студентов свидетельствуют о том, что они ощущают себя представителями своего государства и чувствуют себя уверенно оттого, что они являются гражданами Российской Федерации. Но вместе с тем указанные характеристики свидетельствуют о неустойчивой гражданской идентичности студентов. Результаты диагностики могут указывать на переходный этап в формировании гражданской идентичности студентов, когда позитивная валентность является результатом первичного освоения когнитивных аспектов идентичности, а её последующее развитие требует более глубокой эмоциональной проработки ценностей и идеалов своей страны, адекватных знаний и представлений об ее истории, о событиях настоящего, перспективах развития.

Результаты исследования подчеркивают необходимость акцентирования внимания на развитии эмоциональной вовлеченности студентов в процессы, способствующие формированию их гражданской идентичности. Необходимо также углубленное изучение и актуализация позитивных ценностей студентов.

Список литературы

1. Атясова, Н. Ю. (2015). Гражданская идентичность и образ страны: взаимосвязь феноменов на уровне структуры. *Социальная инте-*

- грация и развитие этнокультур в евразийском пространстве*, 3(2), 15–20. EDN: <https://elibrary.ru/SZMDGQ>
2. Белинская, Е. П. (2015). Изменчивость Я: кризис идентичности или кризис знания о ней? *Психологические исследования*, 8(40), 12. EDN: <https://elibrary.ru/TWHMFJ>
 3. Браун, О. А., & Аркузин, М. Г. (2020). Содержательные характеристики гражданской идентичности студентов. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 22(3), 744–754. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-744-754>. EDN: <https://elibrary.ru/ABSYCX>
 4. Браун, О. А., Аркузин, М. Г., Аршинова, Е. В., & Билан, М. А. (2019). Динамические характеристики системы идентичности студентов-психологов в процессе обучения. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология*, (30), 15–29. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.30.15>. EDN: <https://elibrary.ru/WWXZBU>
 5. Выходченко, О. В. (2024). Соотношение этнической, гражданской и религиозной идентичностей у студенческой молодёжи (на примере студентов Удмуртского государственного университета). В *III итоговая студенческая научная конференция Удмуртского государственного университета: материалы всероссийской конференции* (с. 468–471). Ижевск. EDN: <https://elibrary.ru/VDTPUE>
 6. Гальченко, А. С. (2018). Исследование гражданской идентичности в психологии: теоретическая модель изучения. *Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология*, 4(4), 46–57. EDN: <https://elibrary.ru/NUYESU>
 7. Гриценко, В. В., Остапенко, Л. В., & Субботина, И. А. (2020). Значимость гражданской, этнической и региональной идентичности для жителей малых российских городов и её детерминанты. *Социальная психология и общество*, 11(4), 165–181. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110412>. EDN: <https://elibrary.ru/ABTJKR>
 8. Дробижева, Л. М., & Рыжова, С. В. (2021). Общероссийская идентичность в социологическом измерении. *Вестник Российской науки*, (1-2), 39–52. EDN: <https://elibrary.ru/HAGVQK>

9. Карнышев, А. Д., & Карнышева, О. А. (2018). Идентичность и патриотизм: этнопсихологические и региональные особенности и уровни проявления. В *Социальная и экономическая психология: сборник научных трудов* (с. 349–359). Москва: Институт психологии РАН. EDN: <https://elibrary.ru/YOZUST>
10. Лебедева, Н. М., & Татарко, А. Н. (2009). *Культура как фактор общественного прогресса*. Москва: Юстицинформ. 408 с. ISBN: 978-5-7205-1009-1. EDN: <https://elibrary.ru/QOKZDV>
11. Ли, Ц. (2024). Понятие и специфика гражданской идентичности студентов творческих специальностей высших учебных заведений. *Мир науки. Педагогика и психология*, 12(1). EDN: <https://elibrary.ru/AEDZEN>
12. Мамчиц, Н. А., & Баева, О. В. (2013). Ценностные ориентации студенческой молодежи и возможности их корреляции. В *Образ человека будущего: кого и как воспитывать в подрастающих поколениях: коллективная монография* (О. А. Базалук, ред.; с. 221–235). Киев. EDN: <https://elibrary.ru/SFZRTZ>
13. Павлова, К. Н. (2024). Иерархия компонентов идентичности студенческой молодёжи. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология*, (50), 54–64. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2024.50.54>. EDN: <https://elibrary.ru/NAKFOC>
14. *Российская идентичность: сборник материалов Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ (2023)* / Институт гражданской идентичности. Москва: ФГБОУ ВО «РГУ им. А. Н. Косыгина». 674 с.
15. Сапожникова, Р. Б. (2005). Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания. *Вестник Томского государственного университета*, (1), 13–17. EDN: <https://elibrary.ru/JWKTRR>
16. Семенова, Д. М., Афонин, М. В., & Кудрявцев, С. А. (2023). Ценности в структуре гражданской идентичности: понятие и инструменты. *Политконсультант*, 3(1). EDN: <https://elibrary.ru/XITTER>
17. Смолина, Т. Л. (2018). Соотношение этнической и гражданской идентичности у студентов: результаты эмпирического исследования. В

- Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 50-летию первого этносоциологического исследования в СССР* (Г. Ф. Габдрахманова, Г. И. Макарова, Л. В. Сагитова, ред.; с. 324–328).
18. Сокурская, Л. Г. (2012). Социальные идентичности современной студенческой молодёжи: особенности и векторы трансформации. В *Студенчество начала XXI века: ценностные ориентации и повседневные практики* (с. 39–46). Екатеринбург: УрФУ.
 19. Стефаненко, Т. Г. (1999). *Этнопсихология*. Москва: Институт психологии РАН; Академический проект. 320 с.
 20. Татарко, А. Н., & Чуйкина, Н. В. (2021). Взаимосвязь множественных идентичностей и социального капитала на постсоветском пространстве: межпоколенный анализ. *Культурно-историческая психология*, 17(4), 65–73. <https://doi.org/10.17759/chp.2021170407>. EDN: <https://elibrary.ru/JSLJKV>
 21. Третьякова, А. И. (2023). Особенности формирования идентичности в условиях глобализации. *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*, (2), 56–60. <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2023-39-56-60>. EDN: <https://elibrary.ru/LHGEJL>
 22. Целуйкина, Т. Г. (2019). Психологические особенности формирования гражданской идентичности студентов на разных этапах обучения в вузе. *Мир науки. Педагогика и психология*, 7(2), 65. EDN: <https://elibrary.ru/MYXGCQ>
 23. *Ценности, идентичности и межкультурные отношения в России: кроссрегиональный анализ (2022)* / Под ред. Н. М. Лебедевой, В. Н. Галяпиной. Краснодар: ФГБОУ ВО «КубГТУ». 212 с.
 24. Эрикссон, Э. (2006). *Идентичность: юность и кризис* (Пер. с англ.). Москва: Флинта; МПСИ; Прогресс. 352 с.
 25. Юрченко, М. А. (2024). Ценностное ядро формирования национальной идентичности и гражданственности в России. *Russian Journal of Education and Psychology*, 15(6-1), 422–443. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2024-15-6-711>. EDN: <https://elibrary.ru/DZENRA>

26. Яницкий, М. С., & Браун, О. А. (2024). Психологические предикторы значимости семейно-ролевых оснований идентичности студентов вузов. *Профессиональное образование в России и за рубежом*, 4(56), 195–202. https://doi.org/10.54509/22203036_2024_4_195. EDN: <https://elibrary.ru/WRKVUX>
27. Яницкий, М. С., Серый, А. В., & Браун, О. А. (2018). Идентичность как динамическая иерархическая система: социальный и культурный контекст формирования. *Вестник Кемеровского государственного университета*, (2), 131–140. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-131-140>. EDN: <https://elibrary.ru/XVQOXZ>
28. Benson, J. E., & Elder, Jr., G. H. (2011). Young adult identities and their pathways: a developmental and life course model. *Developmental Psychology*, 47(6), 1646.
29. Hall, S. (1996). Who needs “Identity”? В *Questions of Cultural Identity*. London: Sage.
30. Tajfel, H. (1982). *Social identity and intergroup relations*. Cambridge; Paris.

References

1. Atyasova, N. Yu. (2015). Civic identity and the image of the country: interrelation of phenomena at the structural level. *Social Integration and Development of Ethnocultures in the Eurasian Space*, 3(2), 15–20. EDN: <https://elibrary.ru/SZMDGQ>
2. Belinskaya, E. P. (2015). The fluidity of the Self: a crisis of identity or a crisis of knowledge about it? *Psychological Research*, 8(40), 12. EDN: <https://elibrary.ru/TWHMFJ>
3. Braun, O. A., & Arkuzin, M. G. (2020). Substantive characteristics of students’ civic identity. *Bulletin of Kemerovo State University*, 22(3), 744–754. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-744-754>. EDN: <https://elibrary.ru/ABSYCX>
4. Braun, O. A., Arkuzin, M. G., Arshinova, E. V., & Bilan, M. A. (2019). Dynamic characteristics of the identity system among psychology students during their studies. *Proceedings of Irkutsk State University. Series: Psychology*, (30), 15–29. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.30.15>. EDN: <https://elibrary.ru/WWXZBU>

5. Vykhodchenko, O. V. (2024). The correlation of ethnic, civic, and religious identities among student youth (a case study of students at Udmurt State University). In *LII Final Student Scientific Conference of Udmurt State University: proceedings of the All-Russian conference* (pp. 468–471). Izhevsk. EDN: <https://elibrary.ru/VDTPUE>
6. Galchenko, A. S. (2018). Research on civic identity in psychology: a theoretical model of study. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*, 4(4), 46–57. EDN: <https://elibrary.ru/NUYESU>
7. Gritsenko, V. V., Ostapenko, L. V., & Subbotina, I. A. (2020). The significance of civic, ethnic, and regional identity for residents of small Russian towns and its determinants. *Social Psychology and Society*, 11(4), 165–181. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110412>. EDN: <https://elibrary.ru/ABTJKR>
8. Drobizheva, L. M., & Ryzhova, S. V. (2021). All-Russian identity in sociological measurement. *Bulletin of the Russian Nation*, (1–2), 39–52. EDN: <https://elibrary.ru/HAGVQK>
9. Karnyshev, A. D., & Karnysheva, O. A. (2018). Identity and patriotism: ethnopyschological and regional features and levels of manifestation. In *Social and Economic Psychology: collection of scientific papers* (pp. 349–359). Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. EDN: <https://elibrary.ru/YOZUST>
10. Lebedeva, N. M., & Tatarko, A. N. (2009). *Culture as a factor of social progress*. Moscow: Yustitsinform. 408 p. ISBN: 978-5-7205-1009-1. EDN: <https://elibrary.ru/QOKZDV>
11. Li, Ts. (2024). The concept and specifics of civic identity among students of creative specialties in higher education institutions. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 12(1). EDN: <https://elibrary.ru/AEDZEH>
12. Mamchits, N. A., & Baeva, O. V. (2013). Value orientations of student youth and possibilities for their correlation. In *The Image of the Future Human: Who and How to Educate in Rising Generations: collective monograph* (O. A. Bazaluk, Ed.; pp. 221–235). Kyiv. EDN: <https://elibrary.ru/SFZRTZ>
13. Pavlova, K. N. (2024). Hierarchy of identity components among student youth. *Proceedings of Irkutsk State University. Series: Psychology*, (50),

- 54–64. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2024.50.54>. EDN: <https://elibrary.ru/NAKFOC>
14. *Russian identity: proceedings of the All-Russian competition of research papers* (2023) / Institute of Civic Identity. Moscow: Kosygin Russian State University (RSY). 674 p.
15. Sapozhnikova, R. B. (2005). Analysis of the concept of “identity”: theoretical and methodological foundations. *Bulletin of Tomsk State University*, (1), 13–17. EDN: <https://elibrary.ru/JWKTRR>
16. Semenova, D. M., Afonin, M. V., & Kudryavtsev, S. A. (2023). Values in the structure of civic identity: concept and tools. *Politconsultant*, 3(1). EDN: <https://elibrary.ru/XITTER>
17. Smolina, T. L. (2018). The correlation of ethnic and civic identity among students: results of an empirical study. In *Positive Experience in Regulating Ethnosocial and Ethnocultural Processes in Regions of the Russian Federation: proceedings of the III All-Russian research and practice conference dedicated to the 50th anniversary of the first ethnosociological study in the USSR* (G. F. Gabdrakhmanova, G. I. Makarova, L. V. Sagitova, Eds.; pp. 324–328).
18. Sokuryanskaya, L. G. (2012). Social identities of modern student youth: features and vectors of transformation. In *Student Youth of the Early 21st Century: Value Orientations and Everyday Practices* (pp. 39–46). Yekaterinburg: Ural Federal University (UrFU).
19. Stefanenko, T. G. (1999). *Ethnopsychology*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; Academic Project. 320 p.
20. Tatarko, A. N., & Chuykina, N. V. (2021). The interrelation of multiple identities and social capital in the post-Soviet space: an intergenerational analysis. *Cultural-Historical Psychology*, 17(4), 65–73. <https://doi.org/10.17759/chp.2021170407>. EDN: <https://elibrary.ru/JSLJKV>
21. Tretyakova, A. I. (2023). Features of identity formation in the context of globalization. *Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research*, (2), 56–60. <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2023-39-56-60>. EDN: <https://elibrary.ru/LHGEJL>
22. Tseluykina, T. G. (2019). Psychological features of civic identity formation among students at different stages of university education. *World of*

- Science. Pedagogy and Psychology*, 7(2), 65. EDN: <https://elibrary.ru/MYXGCQ>
23. *Values, identities, and intercultural relations in Russia: a cross-regional analysis* (2022) / Ed. by N. M. Lebedeva, V. N. Galyapina. Krasnodar: Kuban State Technological University (KubGTU). 212 p.
24. Erikson, E. (2006). *Identity: youth and crisis* (Transl. from Eng.). Moscow: Flinta; MPSI; Progress. 352 p.
25. Yurchenko, M. A. (2024). The value core of national identity and citizenship formation in Russia. *Russian Journal of Education and Psychology*, 15(6-1), 422–443. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2024-15-6-711>. EDN: <https://elibrary.ru/DZENRA>
26. Yanitsky, M. S., & Braun, O. A. (2024). Psychological predictors of the significance of family-role foundations of university students' identity. *Professional Education in Russia and Abroad*, 4(56), 195–202. https://doi.org/10.54509/22203036_2024_4_195. EDN: <https://elibrary.ru/WRKVUX>
27. Yanitsky, M. S., Seryy, A. V., & Braun, O. A. (2018). Identity as a dynamic hierarchical system: social and cultural context of formation. *Bulletin of Kemerovo State University*, (2), 131–140. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-131-140>. EDN: <https://elibrary.ru/XVQOQZ>
28. Benson, J. E., & Elder, Jr., G. H. (2011). Young adult identities and their pathways: a developmental and life course model. *Developmental Psychology*, 47(6), 1646.
29. Hall, S. (1996). Who needs “Identity”? In *Questions of Cultural Identity*. London: Sage.
30. Tajfel, H. (1982). *Social identity and intergroup relations*. Cambridge; Paris.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Павлова Ксения Николаевна, старший преподаватель кафедры теоретической и прикладной психологии
Забайкальский государственный университет
ул. Александрo-Заводская, 30, г. Чита, 672039, Российская Федерация
p.kseniya13@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ksenia N. Pavlova, Senior Lecturer of the Department of Theoretical
and Applied Psychology

Transbaikal State University

30, Aleksandro-Zavodskaya Str., Chita, 672039, Russian Federation

p.kseniya13@mail.ru

SPIN-code: 3351-3356

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8895-249X>

Поступила 27.09.2025

После рецензирования 12.10.2025

Принята 16.10.2025

Received 27.09.2025

Revised 12.10.2025

Accepted 16.10.2025